

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ СТИЛИСТИКИ МОДЕРНА В ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЫ

М.А. Кузьмин

В настоящее время в Москве идет активное жилищное строительство и освоение свободных от застройки площадок, которых осталось совсем немного. Значительная часть их находится в исторической части города, считающейся наиболее престижной для заказчиков. Именно эти районы пользуются наибольшим спросом у застройщиков, несмотря на то что в зоне расположения участков действуют жесткие градостроительные ограничения, следование которым предполагает огромные затраты инвесторов¹.

Еще активнее застройщики берутся за реконструкцию старых зданий, особняков, даже целых кварталов, в том числе исторической части Москвы. Город во все времена активно застраивался. Однако сейчас этот процесс приобретает гигантские масштабы, в том числе и из-за того, что огромное количество зданий в исторической части города требует капитальной реконструкции. В силу инженерно-технических потребностей застройщики чаще всего прибегают к реновации, оставляя только главный фасад, значительно укрепив его, а всю «начинку», то есть внутреннюю планировку выстраивают заново. Если нет особых ограничений в зоне расположения объекта реконструкции – реновации и если объект не имеет статуса памятника архитектуры, то застройщики всегда стараются максимально увеличить площадь реконструируемого здания за счет различных надстроек, пристроек, подземных уровней и так далее. Таким образом, внешний вид и облик здания остается прежним, а все остальное не имеет никакого отношения к архитектуре прошлого. Теплая, уютная атмосфера Москвы, ее особенный дух, постепенно замещаются чем-то несвойственным для города, который мы помним и любим. Он постепенно превращается в нагромождение масок, за которыми – холодные и прагматичные стекло и бетон.

Современное проектирование строится на совершенно иных принципах, чем проектирование начала XX века. Сейчас архитектурный облик здания формируется на самом последнем этапе создания проекта. Множество градостроительных требований и ограничений не позволяют проектировщикам развернуть в полной мере не только свои замыслы и идеи, но и пожелания своих заказчиков. Это во многом спасает современную Москву от хаоса, который, в результате деятельности огромного количества архитектурных бюро, мог бы просто уничтожить ее архитектурную историю.

На фоне обилия откровенно непрофессиональных и претенциозных проектов, высокой оценки заслуживают проекты, которые действительно осмыслены архитектором на основе анализа существующего положения, окружения, видовых точек, визуального бассейна и других аспектов градостроительного проектирования. Проекты подобного рода органично встраиваются в окружающую их городскую среду. Они гармонично смотрятся и радуют глаз.

В конце XIX – начале XX века Москва также активно застраивалась. Строительство шло и на окраинах города, и в центре, например, в стиле модерн был значительно перестроен московский Китай-город. Множество памятников архитектуры, оставленных той эпохой, оказывают значительное влияние на современное градостроительство. Можно сказать, что главные стилевые принципы того времени легли в основу современного развития города.

Сегодня на улицах Москвы мы наблюдаем второе рождение модерна. Этот стиль вновь стал необычайно популярен и интересен для архитекторов и дизайнеров своими эстетическими принципами. Обращение к традициям рубежа XIX–XX вв. объясняется также тем, что существующая необходимость встраивать новые объекты в историческую застройку Москвы эпохи модерна требует, ради сохранения гармонического единства городского ансамбля, дальнейшего развития в новых постройках основных стилевых линий прежнего.

Модерн логично ложится в современную архитектуру, благодаря свободному и независимому построению архитектурного облика здания. «Неомодерн», как сейчас называют это направление, перенял эту свободу, так же как и элементы стиля, но перенял ли он настроение, специфику, характер линии и формы?

Модерн в последние годы вызывает самый живой интерес у москвичей. Он оказался неожиданно популярен в среде предпринимателей – заказчиков новых особняков, банковских и офисных зданий, а также у оформителей многочисленных магазинных витрин.

Возрождение стиля началось с 1970-х годов, после того как его развитие было искусственно прервано в 1917 году. За прошедшее с начала века время архитектура Москвы многократно видоизменялась, сменялись стили, формировавшие ее облик. Это были конструктивизм, постконструктивизм, советский романтизм, советский классицизм. После указа «О борьбе с излишествами», изданного Н.С. Хрущевым в 1964 году, Москва застраивалась в стиле советского аскетизма.

Развитие современного города имеет много общего с теми серьезными переменами, которые происходили на рубеже XIX–XX веков. Именно в этот период Москва превращалась в общерусский торговый дом, в национальную биржу товаров. Формирование здесь мощнейшего железнодорожного узла сделало ее центром коммерческих контактов, обусловило быстрые темпы ее развития, значительно опережавшие темпы развития северной столицы – Санкт-Петербурга. Жизнь и облик Москвы того времени во многом определялся сложившимся мощным социальным слоем уже не купцов, но фабрикантов и промышленников.

На рубеже XIX–XX веков резко изменилась социокультурная среда города. Население увеличилось в три раза, достигнув одного миллиона человек. Потребности города возрастали. Особенностью этого периода стал постепенный переход решения социальных аспектов градостроения Москвы к муниципальным властям. Социально значимые проекты стали утверждаться городской думой. В это время город активно благоустраивался: велось строительство водопровода, канализационных сетей, электростанций. Начали быстро застраиваться окраины города, в связи с чем возникли проблемы городского транспорта. Напряженную экономическую жизнь города обеспечивали десять железных

дорог, ведущих во все концы огромной империи. Конно-железные дороги уступили место трамвайным линиям, были построены трамвайные парки, окружная железная дорога вокруг Москвы, рассматривался проект строительства московского метрополитена. Эстетические позиции модерна как нельзя более подходили для художественного оформления сооружений нового типа и нового содержания.

Стиль модерн был явлением международным. Он возник почти одновременно во многих странах Европы и охватил практически все виды пространственных искусств. В архитектуре Москвы первая постройка, выполненная в стиле модерн и всесторонне отвечающая его принципам, появилась в 1898 году (особняк Листа в Глазовском переулке, проект архитектора Л.Н. Кекушева), а первые произведения в стиле модерн в Западной Европе датируются пятью годами ранее, около 1893 г. (Бельгия).

Период модерна совпал с мощным строительным подъемом. Ежегодно в Москве сооружались сотни жилых домов. Приметой эпохи стали новые типы зданий: банки и универсальные магазины, кинематографы и народные дома, жилые комплексы для рабочих. На периферии города, особенно в ландшафтной зоне, множилось число особняков и дач.

Стиль модерн стремился создать свой собственный язык архитектурной выразительности. Основой служили три группы источников – архитектура самого здания – его пространственно-конструктивная структура, природные формы и образы национального прошлого в их эмоциональном истолковании. Обращение к образам истории мыслилось лишь на основе свободных ассоциаций, как создание образных метафор. На основе этих ассоциаций модерн сформировал своеобразное ответвление своей художественной системы – так называемый неорусский стиль, который являлся новым творческим осмыслением пластических особенностей древнерусского зодчества.

Вседозволенность, увлекавшая художников и архитекторов на раннем этапе развития стиля модерн, не могла стать устойчивым свойством архитектурного направления. Она вступала в противоречие с такими систематизированными по своей природе типами сооружений, как доходный дом, гостиница, крупное торговое или административное здание. К рациональности влекли и другие идеи, связанные с общественными проблемами. Устремление к простоте, ясности, конструктивности стало определяться и в других областях искусства (в живописи – аналитический метод К. Петрова-Водкина, в поэзии – акмеизм).

Каркасные конструкции, получившие в то время широкое распространение, стали осмысляться как основа ясной и строгой архитектоники здания, диктовавшей и организацию его пространства.

Катастрофа 1917 года сказалась на всех сторонах жизни страны. В 1914 году Московской городской управой был разработан и принят план перспективного развития города на пять лет, включающий в себя строительство на средства города народных домов, городских просветительных учреждений, школ, читален, больничного центра и даже проект создания города-сада. Первая Мировая война и события октября 1917 года нарушили эти планы.

Модерн просуществовал недолго. Эпоха модерна завершила крупнейший цикл развития искусства. Модерн как антиэkleктическое движение, ставившее своей целью уничтожить «бесстилье», по сути, не ушел от эклектики. Он вобрал ее в себя, обобщил ее опыт в попытке создать что-то новое, но на базе старого. Таким образом, модерн явился завершающим звеном эклектики. В свою очередь, эклектика подвела итоги глобального периода историзма, берущего свое начало с эпохи Возрождения².

Таким образом, после продолжительной эволюции, завершением которой стала эпоха модерна, совершилась революция в сфере художественного сознания, совпавшая по времени с общеевропейским социально-политическим кризисом. Так закончилась противоречивая, но великая эпоха модерна в архитектуре.

После 1917 года на протяжении более полувека новый стиль оставался у нас эстетическим и даже политическим изгоем. Хотя нужно отметить, что некоторые архитекторы середины XX века все же делали попытки внедрения в советскую архитектуру его элементов. Однако не всегда это получалось удачно.

Интерес к модерну пробудился лишь в 1960-х годах на Западе, а в России с 1970-х годов. В наши дни его наследие приобрело повышенную актуальность для практической архитектурной деятельности. Многие архитекторы, обращаясь к историческим приемам и формам, ориентируются на своеобразный московский контекст, который в значительной мере сформирован модерном. Стиль начала века вновь привлекает к себе пристальное внимание.

Сегодня на улицах Москвы можно увидеть немало сооружений, витрин, интерьеров магазинов и предметов быта в стиле «постмодерн», стилизующем формы русского модерна. Этот интерес к возрождению модерна – чисто русское, а точнее московское явление. Термин «постмодерн» во всем мире обозначает стилистическое направление, сформировавшееся «после современной» архитектуры, так, собственно, и переводится этот термин. В России, в силу языкового совпадения, постмодерн понимается как то, что наследует модерну рубежа веков, как «второй модерн».

К концу 1960-х годов проблема обновления художественного языка стала очевидной почти для всех. Возврат к классике был невозможен. Она была уже своеобразно интерпретирована ретро-стилями и ар-деко 1930–50-х годов. Брутализм как попытка обновления языка модернизма зашел в тупик однообразия, хоть и добавил нечто новое к эстетике интернационального стиля. Далее он трансформировался и стал одной из составляющих стиля «хай-тек» 1960–70-х годов.

Большой интерес сегодня к стилю начала века не случаен. Это связано не только с модой, захлестнувшей страны Центральной Европы в 1960–1980-е годы, но и с историческими реалиями России. Модерн – стиль, совпавший по времени с царствованием последнего российского императора Николая II, с годами предвоенного, предоктябрьского благополучия, вызывающими сегодня ностальгию.

Стили не появляются сами собой, они есть отражение эпохи и сменяют друг друга по мере течения времени. Модерн, или «новый стиль», как его в свое время называли, появился в России в начале прошлого века. Несмотря на кратковременность своего расцвета, он оказал огромное влияние на русскую культуру. Этому направлению присуще стремление к синтезу искусств. Контуры зданий, садовых решеток, линии стен и потолков, формы люстр и мебели имели одни и те же узнаваемые черты. Архитектурные образы того времени были максимально индивидуализированы, для чего использовали широчайший набор декоративных решений: садовые решетки, скульптуры, экзотические растения.

Неомодерн – направление в современной русской архитектуре. В начале нового стиля в России часто стоит восприятие западной идеи. Траектория дальнейшего движения его развития всегда одинакова – в какой-то момент возникает нечто неожиданное. Неомодерн как раз такая неожиданность. В принципе, это результат развития идей архитектурного постмодернизма. Всеядность эстетики последнего вообще способна проглотить любой исторический материал, но на Западе специального интереса к эпохе ар нуво не просматривается.

В советской искусствоведческой литературе 1970–80-х годов модерн вдруг предстал едва ли не самой яркой эпохой в развитии архитектуры – как раз в это время формировалось современное поколение архитекторов. Когда писались эти книги, их авторы менее всего ожидали, что повлияют на современную архитектуру, представленную тогда панельными домами. Но они создали моду на модерн.

Здания «Наутилус», «Времена года», «дом-Яйцо» не столько стоят в ряду многих произведений неомодерна, сколько из него выбиваются. Сначала – это красивая стилизация модерна. Многочисленные московские здания последних лет, претендующие на продолжение и развитие традиции модерна, непременно снабжены керамическими вставками, бойничными окнами и болотной колористикой, но при этом абсолютно лишены загадочной кокетливости, присущей стилю начала века. Органика модерна разрывается какими-то швами: перед нами не столько модерн, сколько коллаж из фрагментов его разорванной органики. Модерн разрывал связи с прошлым, но был открыт в будущее. Из особенностей этого стиля родились основные течения искусства XX века. Стекланные потолки и витражи перешли в архитектуру стекла и бетона, томная прострация – в сюрреализм, тяга к преобразованию полезного в изящное (вплоть до сантехники) – в да-да и поп-арт. Такое ощущение, что современные архитекторы подчеркивают эту постисторию модерна. Это модерн, увиденный сквозь последующий опыт модернизма – с чисто авангардными эффектами разорванной органики, коллажа, шва. Это такой Шехтель, который уже знает, что из него выйдет Мельников.

Возрождение стиля в наши дни происходит не случайно. Проведя аналогии событий, происходивших в обществе в начале XX века и в начале XXI века, можно обнаружить сходные тенденции в развитии города. История повторяется

практически во всех сферах жизни общества, но уже на новом витке своего развития.

Эстетически осмысленная организация самой жизни в начале XX века диктовала переосмысление жизненного пространства. Своеобразная эстетическая утопия жизнестроения, направляемая облагораживающим стремлением к красоте, действительно лежала в основе концепции стиля модерн. Идеал, видевшийся как формирование целостной предметно-пространственной среды, подчиненный законам красоты, противопоставлялся пошлости прозаического буржуазного бытия и подражательству эклектики. Однако, чтобы осуществить мечту о прекрасной целостности поэтизированного жизненного окружения, нужны были большие деньги, а ими располагал тогда только буржуазный заказчик. Это противоречие, в конечном счете, и определило судьбу стиля модерн, за полтора десятилетия растратившего свой потенциал. В синтетическом методе, который был основой модерна, главное звено составлял акт индивидуального творчества. Отсюда принципиальное отрицание подражательности и рассудочного освоения традиций зодчества прошлого. Такая устремленность творческого метода сближала стиль модерн с символизмом в изобразительном искусстве, в литературе и музыки того времени. Это тоже отличало модерн от эклектизма с его установкой на иллюстративность, конкретную однозначность образов, реалистичность натуральных форм.

В современной архитектуре мы наблюдаем те же тенденции. Несмотря на то что революционные события практически уничтожили иерархическую структуру общества, в нашей стране наблюдается расслоение общества, которое может и должно привести к восстановлению этой структуры. Снова появляются класс богатых и класс бедных. Границы очень сильно размыты, так как современный «буржуазный» класс, класс «бизнес-купечества», не является потомственным, однако он всеми силами пытается отделиться от остальных. Таким образом, появляется потребность в строительстве отдельных домов для «элиты», так называемые «клубные дома». Такие дома в первую очередь должны отличаться от остальных малоквартирностью и высоким уровнем культурно-эстетических и технических показателей. Появляется также необходимость возведения многофункциональных гостинично-деловых и торгово-развлекательных комплексов, что сто лет назад было реализовано в здании гостиницы «Метрополь», Мюр и Мерилиз и других.

Появление домов, создававшихся для сдачи квартир в наем, было связано с развитием капитализма. Быстрый рост их числа начался уже во второй половине XIX века, когда развитие промышленности вызвало приток нового населения в Москву.

Современная градостроительная политика города Москвы также предполагает строительство современных аналогов доходных домов, для сдачи в аренду квартир и отдельных комнат населению. Такое жилье было бы очень уместно в наши дни, так как Москва постоянно растет. И так же, как и в начале века, приток нового населения в Москву не уменьшается, причем большую его часть

составляют граждане соседних государств. В этом, пожалуй, единственное, но существенное отличие от ситуации, характерной для начала века.

Стремление как можно более эффективно использовать дорожавшие земельные участки имело естественным следствием постепенное увеличение числа этажей строившихся зданий. В настоящее время земельных участков в Москве осталось не так уж и много. Цена на них вырастает с каждым годом от сорока до семидесяти процентов. Многие инвесторы скупают земли в Москве, не обращая внимания на их состояние и местоположение, потому что это считается самым выгодным вложением денег. Когда такие участки продаются, для покупателя встает вопрос возврата вложений и максимального извлечения прибыли. Естественно, такой вопрос решается только увеличением полезной площади и повышением этажности здания. Если градостроительные ограничения не позволяют повышать этажность в высоту, инвесторы принимают решение и максимально уходят вниз дополнительными подземными уровнями.

Как в начале XX века, так и в начале XXI века архитектура уже не диктует тип поведения – напротив, новый заказчик хочет, чтобы архитектура становилась декорацией для роли в жизненном спектакле, которую он для себя выбрал.

Владимир Пирогов, заведующий сектором Управления охраны памятников Москвы, член Экспертно-консультационного общественного совета (ЭКОС) при главном архитекторе Москвы сказал о современной архитектуре так: «Советские архитекторы в 70-е годы, проектируя панельные дома, «наголодались» и сейчас набросились на все возможные стили, допуская дикую эклектику и постмодернизм»⁴. Тенденции к украшательству доходят до полного безвкусица, как, например, в здании «Патриарх». А ведь кроме нескольких аккуратных гипсов, есть все остальное, все то, что между ними. И в сущности, это «между» и есть главное в архитектуре. Важен не только профиль, но и то, по какой линии он идет. Важны не только капители, но и энтазис и интерколюмний. Важна плотность здания, а не только макияж. Важна точность. Важен такт. Важен вкус.

Чтобы в современной архитектуре были достигнуты успехи, подобные тем, что были достигнуты в конце XIX – начале XX века, необходимо глубочайшее изучение исторического модерна современными культурологами совместно с искусствоведами и усвоение современными архитекторами и дизайнерами в практике проектирования и строительства на современном этапе развития современной архитектуры, условно называемой неомодерном.

Поиск архитекторами нового стиля современного модерна, не имеющего опоры в истории, как правило, приводит к вычурности и неудачным решениям.

Существует острая необходимость изучения стиля рубежа веков, для того чтобы современный этап развития архитектуры и дизайна, который интуитивно хотел бы опереться на прерванную линию развития как общества в целом, так и художественно эстетического воплощения в материальном мире, нашел свое воплощение в достойных архитектурных решениях.

Современные поиски стиля должны не только копировать элементы старых архитектурных направлений, но и включать в себя элементы новизны. Такая задача на всех исторических переходах (изломах) является самым сложным

творческим актом, который позволяет найти новый стиль в современных художественно-эстетических воплощениях. А теоретическим фундаментом для этих поисков станут научно-художественные культурологические исследования в этой области.

¹ Архитектурный вестник. М., 2006. № 92. С. 26.

² *Кириченко Е.И.* Москва на рубеже столетий. М., 1997. С. 17.

³ *Бранденбург Б.Ю.* Служение русскому искусству. С. 44.

⁴ Архитектурный вестник. М., 2006. № 89. С. 17.